

Вот они здесь, так торжественно говорят о том, что хотят отомстить Дайме своей провинции, и все же они были так далеки от достижения этой цели, что это было почти смешно. В настоящее время не было бы ничего странного, если бы один из них упал и умер – такова была их форма.

Их первоочередной задачей была, конечно, еда, чтобы дать им энергию для восстановления, но они также нуждались в запасах, чтобы закрыть свои раны. Сойдет и алкоголь.

Как только он подумал обо всем, что им было нужно, он начал скучать по огромному количеству монет, которые они хранили в своих палатках. Но теперь все это давно прошло, и им приходилось довольствоваться тем, что их окружало.

- К югу отсюда есть ручей, Миура. Я тоже заметил неподалеку фермерский дом.

Дзикодзи, казалось, мог понять, о чем думает Генге, и предложил решение их проблем.

-Ммм, хорошо. Посмотрим, что мы сможем оттуда извлечь.

- Как раз вовремя.

Пожаловался мужчина. Он ужасно проголодался. Он был одним из тех людей, с которыми Генге познакомился совсем недавно, так как до этого служил в подразделении Яри асигару. Ему было лет двадцать пять, и на руках у него было приличное количество мускулов. Но самой определяющей его чертой был этот рот. Несмотря на то, что они не очень хорошо знали друг друга, у него не было проблем с тем, чтобы высказать свои жалобы.

У него было два друга, которые выжили вместе с ним. Одним из них был Хондзе – высокий мужчина с запавшими глазами и лысой головой. Его внешность определенно была странной, особенно учитывая, насколько он был худ. Это было довольно неожиданно.

А потом появился другой его друг, поменьше ростом, с широкими плечами и растрепанными волосами. Его звали Эния.

- А что, если они не захотят нам ничего дать?

Спросил Роккаку немного встревоженно, явно опасаясь, что его надежды оправдаются.

- Тогда мы возьмем его, Роккаку. Отныне мы-это наш собственный народ, и должны сами о себе заботиться. Если кто-то встанет у нас на пути, мы его снесем.

Это было холодно сказано, но они не имели права изображать из себя хороших людей. Их выживание было важнее хороших манер.

Мужчины одобрительно закивали. Это была циркулирующая между ними идея - именно из-за нее они и попали в эту передрагу. Если бы они сосредоточились только на своих людях, то стали бы сильными и не подвергались бы риску предательства.

Они медленно спустились с холма. Сасаки пришлось нести Китадзе из-за состояния ноги мальчика, но вскоре они прибыли.

Для фермерского дома он был удивительно чистым, с недавно замененной соломенной крышей и стенами из побеленного или покрытого лаком дерева.

Толпа из дюжины коров жевала высокую траву, лениво глядя на них, когда они проходили мимо.

Генге обратил внимание на их присутствие. Они могли бы увести одного из них, чтобы иметь запас мяса на ходу - по крайней мере, пока не убьют его.

Он обошел дом сзади, предполагая, что там может быть склад. Дорожка из сена, ведущая от него, говорила о его присутствии. Он надеялся, что они смогут взять то, что им нужно, не вступая в прямую конфронтацию с фермером земли и потенциально не причиняя ему вреда в процессе.

Его усилия в этом отношении оказались тщетными, так как, когда они завернули за угол, они увидели молодую женщину за работой, складывающую пучки соломы в свои руки.

Они остановились и посмотрели друг на друга, раздумывая, как им быть дальше. Оружие, которое они вытащили, было быстро вложено в ножны.

Ей не потребовалось много времени, чтобы заметить их присутствие, поскольку Генге морально и физически готовился к ее крикам ужаса.

- А!..

Она вскрикнула, потрясенная тем, что так много мужчин внезапно появилось позади нее. Она встретила взгляд Генге, вздрогнув от его холодности. Затем она посмотрела на остальных, ее глаза расширились, когда она увидела природу их РАН.

- Клянусь богами!...

Прошептала она.

- Привет, мы бы так и сделали-

Начал молодой человек, собираясь сказать, что им нужно дать, чтобы они могли спокойно покинуть ферму.

- Ты бедный... эти раны... это больно, да? Пожалуйста, сядь, ладно? Я схожу за кое-какими вещами.

Пораженный такой реакцией, он не смог сформулировать ответ, и вскоре она исчезла в доме. - Он слегка вздохнул. Казалось, она сейчас позовет на помощь отца или брата. Было бы лучше, если бы они могли избежать драки, но это было не так, как если бы они отступили от одного из них.

-Бабуля! Бабушка? Ты не знаешь, где я оставил саке? Еще мне нужны бинты.

- Саке и бинты? Зачем тебе это нужно, черт возьми?

- Гм... гм... Фокоро опять поранилась о камни... мне нужно зашить рану, пока не стало еще хуже.

- Боже мой, опять? Даже для коровы у нее должно быть больше мозгов.

- Она умна по-разному!

Возразила молодая женщина, выходя из дома с охалкой припасов. Через открытое окно они слышали разговор, и она не только никому не сказала, что они здесь, но и солгала, чтобы скрыть их.

Она вернулась с красными от спешки щеками.

- Извините! Я вернулся. Ладно, кто хочет идти первым?

- А как насчет тебя?

Она схватила Китаджо за руку, и парень невольно покраснел. У нее было довольно симпатичное лицо, и Генге готов был поспорить, что он никогда не был с женщиной.

- Положи его на сено. Оно приятное и мягкое, видишь?

Она поговорила с Сасаки, прежде чем прыгнуть на кучу сена, чтобы продемонстрировать его удобные качества.

Сасаки сделал, как ему было сказано, чувствуя себя так, словно с ним разговаривает мать.

Китадзе посмотрел в сторону Генге, ожидая указаний. Все происходило довольно быстро, и он не помнил, чтобы кто-то из них давал свое согласие. Но в ней есть доброта, из-за которой с ней трудно разговаривать.

Во-первых, большинство из них едва могли понять, что происходит. Они пришли сюда, чтобы сражаться и воровать за свои припасы, и вот эта девушка, даже не зная, кто они такие, предлагает залечить их раны.

Она еще немного осмотрела рану Китаджо, слегка фыркнув на его состояние.

- Ты действительно должен лучше заботиться о себе, понимаешь? Если бы мальчики просто немного притормозили, то вы бы не оказались в таком состоянии.

Конечно, в этом аргументе были недостатки, но кто осмелится назвать их? Она нежно прикоснулась к его коже, размышляя, как справиться с раной.

- Внутри что-то есть... что это?

- Пуля.

Сообщил ей Генге, наконец-то получив возможность заговорить.

Она посмотрела на него широко раскрытыми глазами. Она никогда не видела пистолетов, но слышала о них и понимала, что такое пуля. Однако, насколько она понимала, это никак не могло привести к такой травме.

- Пуля? ОУ... нам нужно будет вытащить это наружу, хорошо?

Китадзе кивнул, глядя на нее снизу вверх, и она добродушно улыбнулась, ища что-нибудь, с чем можно было бы это сделать. В конце концов она снова исчезла в доме, а потом вернулась с маленьким чистым ножом.

Юноша посмотрел на клинок и уже стиснул зубы от боли, которая должна была прийти.

- Это будет больно... но будь сильной, ладно? Мы приведем вас в порядок в кратчайшие сроки.

Он дважды кивнул, один раз для себя, другой для нее, когда нож приблизился к его ране. Они все смотрели, чувствуя жалость к парню, и Роккаку с Дзикодзи двинулись вперед, чтобы удержать его, зная, что это будет необходимо.

Она начала с ножа, преследующего пулю, и он издал болезненный крик, который быстро

заглушил, закрыв рот.

- АААХХХ

Она посмотрела на него мягко, понимающе.

- Почти понял....

- Вот так!

Из раны выпал сжатый металлический шарик, и она гордо подняла его, чтобы показать ему.

- Вот видишь! Все было в порядке, не так ли?

Китадзе выглядел так, будто вот-вот упадет в обморок, но все же кивнул, как будто соглашаясь с тем, что она сказала.

- Мы просто используем немного саке, чтобы немного очистить его, и тогда вы снова будете здоровы!

Прежде чем он успел хотя бы мысленно подготовиться к тому жжению, которое наверняка принесет саке, она уже влила его в его рану.

- АААХХХ

На этот раз он, конечно, не смог сдержать крик боли. Он был слишком агрессивным, слишком колющим, чтобы любой мужчина мог отнестись к нему легкомысленно.

- Хорошая работа!

Она похвалила его, когда он тяжело дышал, изо всех сил стараясь справиться с толчками боли.

-О... я лучше разведу огонь... нам нужно быстро запечатать это, пока оно снова не испачкалось.

Она начала укладывать на место ряды хвороста.

-Ах, позвольте мне. Есть раненые души, нуждающиеся в исцелении.

Ии подошел к ней, демонстрируя все свое обаяние, на которое был способен, когда он

осторожно вынул киндлинг из ее рук, и улыбнулся, как принц. Остальные мужчины съежились, прекрасно понимая, что он задумал. Но она ни в малейшей степени не поддавалась его обаянию, а просто улыбнулась и сердечно сказала:

- прежде чем вернуться к Китадзе.

Он выглядел немного обиженным из-за того, что его усилия не увенчались успехом, в то время как остальные снисходительно улыбались. Он не только не преуспел в том, чтобы поколебать ее сердце, но и был обременен работой в этом процессе.

-Проклятие...

Тихо пробормотал он себе под нос, нагибаясь и разжигая огонь, несмотря на всю боль, которую это причиняло.

- Сними свои доспехи, ладно? Мне нужно увидеть твою грудь.

- Ч-что?

Задыхаясь, спросил Китадзе, удивленный тем, что она вдруг попросила его раздеться.

- Это слишком больно на груди, не так ли?

-А... ГМ... верно.

С ее помощью он медленно снял доспехи и распахнул кимоно, обнажив грудь.

- Счастливчик...

Ии выругался, видя, как ее пальцы танцуют на его коже, осматривая каждую рану.

- Их так много...

Печально сказала она.

- Ты храбрый мальчик.

Она сказала это с такой искренностью, что даже некоторые из старших мужчин чуть не упали в обморок.

- ...Не поздно ли мне жениться на такой милой девушке?

Роккаку задумался, наблюдая за ее работой.

Вскоре огонь взревел, и раздались крики Китадзе. Им удалось вытащить большую часть пуль из его груди, хотя некоторые из них разрушились и превратились в осколки, что значительно усложнило работу девушки с фермы. Но в течение нескольких часов все его раны были промыты и запечатаны, и он был покрыт бинтами, удерживая их на месте.

- Не бегай вокруг да около, ладно? Раны должны оставаться закрытыми.

Она инструктировала, как медсестра.

Когда они заканчивали и одевали Китадзе, из кухни вышла старуха с подносом, доверху заваленным рисовыми шариками, и несколькими кусками вареной говядины сбоку.

- А! Бабушка? Откуда ты знаешь...

Старуха закатила глаза.

- Он кричит так громко, что может разбудить всю долину, как я могу не слышать? Глупая девчонка. Не было никакой необходимости лгать мне.

Ее взгляд смягчился, когда она закончила фразу. Очевидно, она тоже находила утешение в добром характере девушки.

- Ладно, грязные вы старики! Уберите руки от моей внучки и возьмите себе еды!

Скомандовала она, ставя тарелку с едой на ближайшую скамью.

Генге едва знал, как реагировать на всю эту доброжелательность. Это была вечная проблема, стоявшая перед каждым человеком. В мире вы часто найдете худший людей и желание отвернуться от всех. Но тогда вы также найдете людей, подобных этим, людей с такой непостижимой доброй волей, что по сравнению с остальными их можно было бы назвать святыми. Люди, за которых стоило сражаться.

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1101633>